

мѣрною честію? Какъ Богъ, предвидѣвъ будущее и предусмотрѣвъ клеветническое противорѣчіе твоего невѣжества, Онъ употребилъ это „какъ“ не просто и безъ подобающаго ему поясненія, но напередъ подкрѣпивъ надлежащими удостовѣреніями и напередъ показавъ, что Онъ есть Богъ по природѣ. Такъ Онъ Своимъ Отцемъ объявлялъ Бога. А также, предварительно раскрывъ, что Онъ есть истинно Богъ и Творецъ и Жизнь, и вообще, такъ сказать, напередъ выставивъ Себя сіяющимъ свойствами Бога и Отца, благовременно присоединяетъ потомъ: „да всѣ чтуть Сына какъ чтуть и Отца“. Поэтому, какое же наконецъ можетъ явиться препятствіе и что воспрещаетъ, чтобы Тотъ, въ Комъ существенно присутствуютъ свойства и преимущества Родителя, восходилъ до равной съ Нимъ мѣры чести? Вѣдь мы окажемся уже чтущими природу Бога и Отца, всецѣло отражающуюся въ Сынѣ. Вотъ поэтому - то и говоритъ вслѣдъ за тѣмъ: „не чтущій Сына не чтитъ Отца, пославшаго Его“. Такимъ образомъ вина непочтенія къ Сыну и хула на Него должны относиться не къ другому кому, какъ къ Самому истиннѣйшему Отцу, какъ бы отъ источника Своей природы испустившему Сына, хотя во всемъ святомъ писаніи Онъ и является соприсутствующимъ Ему вѣчно.

„Такъ, говоритъ противникъ,—пусть вина непочтенія Сына касается чего тебѣ угодно, даже пусть она относится къ Самому Богу и Отцу. Онъ конечно будетъ негодовать, и вполне справедливо, но отнюдь не потому, чтобы Его природа подвергалась оскорбленію въ Сынѣ, согласно только что данному нами разсужденію,—но поелику Онъ есть образъ Его и начертаніе, какъ совершеннѣйшимъ образомъ отображенный по божественной Его и неизрѣченной природѣ,

негодуетъ справедливо и оскорбленіе всецѣло относитъ къ Самому Себѣ. Вѣдь по истинѣ было бы верхомъ нелѣпости, если бы оскорбившій божественныя начертанія не подвергался наказанію за грѣхъ противъ Самого Первообраза, — подобно тому, какъ и оскорбившій изображенія земныхъ царей, безъ сомнѣнія, наказывается уже какъ преступникъ противъ самаго властелина. Подобное же нѣкоторое опредѣленіе Бога и о насъ самихъ найдемъ въ словахъ: „*проливаяй кровь чловѣка вмѣсто крови его проліется, яко во образъ Божій сотворишъ чловѣка*“ (Быт. 9, 6). Уже отсюда, говоритъ противникъ, со всею ясностью можешь видѣть, что при оскорбленіи образа, хотя конечно онъ совсѣмъ не божественной природы, по мысли писанія, долженъ негодовать Богъ и Отецъ. Такимъ же поэтому образомъ должны быть понимаемы и толкуемы слова Христа: „не чтущій Сына и Отца не чтитъ“.

Но неужели Единородный долженъ вмѣстѣ съ нами находиться внѣ сущности Отца? И какъ еще можетъ быть Богомъ, какъ скоро Онъ всецѣло удаленъ изъ границъ Божества, находясь въ нѣкоей Собственной природѣ, совершенно другой, чѣмъ въ какой пребываетъ Отецъ? Ошибаемся стало быть мы, возводящіе Святую Троицу къ единству Божества. Вѣдь намъ надлежало бы тогда поклоняться Отцу какъ Богу, а также нѣкую особую славу воздавать Сыну и Духу, если раздѣляемъ ихъ на различныя природы и Каждому опредѣляемъ особый образъ бытія. Но священные писанія проповѣдуютъ намъ Единаго Бога, совчиняя Сына и Духа съ Отцемъ, такъ какъ Святая Троица чрезъ совершеннѣйшее тожество сущности восходитъ къ единству Божества. Слѣдовательно Единородный не чуждъ природы Родившаго, а также не

могъ бы мыслиться вполне истиннымъ Сыномъ, если бы не возсіялъ изъ сущности Родившаго. Такое, а не другое оказывается опредѣленіе и существо истиннаго сыновства у всѣхъ. И если нѣтъ Сына, то и Богъ конечно долженъ перестать быть Отцемъ. А въ такомъ случаѣ будетъ ли правъ Павелъ, говорящій о немъ (Богѣ): „изъ Него же всяко отчество на небеси и на земли именуется“ (Ефес. 3, 15)? Вѣдь если отъ Него не родился боголѣпно Сынъ, то какимъ образомъ начало отчества въ Немъ переходитъ по подраженію и на обитателей какъ неба, такъ и земли? Но Богъ есть истинный Отецъ. Слѣдовательно Единородный есть Сынъ по природѣ, и именно въ границахъ божества; ибо отъ Бога долженъ родиться Богъ, какъ на примѣръ и отъ человѣка человѣкъ, — и превышающая все Природа Бога и Отца не можетъ оказаться неистинною, рождая не подобающій Ей плодъ.

А такъ какъ они нечестиво и неразумно утверждаютъ, что не *природа* (сама) Бога и Отца оскорбляется въ Сынѣ, не пользуясь у нѣкоторыхъ принадлежащею Ему славою, но, вѣрнѣе, Онъ со всею справедливостію негодуетъ за безчестіе въ Немъ (Сынѣ) Собственнаго Своего образа; то должно спросить ихъ: въ какомъ же смыслѣ они хотятъ, чтобы Сынъ былъ и назывался образомъ Отца? Впрочемъ, предупредивъ отвѣтъ ихъ, мы и сами представимъ (разные) виды образа, насколько это возможно намъ, ибо такимъ образомъ и отвѣтъ на вопросъ можетъ быть болѣе яснымъ и лучше обдуманымъ.

Итакъ, одинъ и первый образъ тожества природы въ совершенно одинаковыхъ свойствахъ, какъ отъ Адама Авель или Исаакъ отъ Авраама. Другой состоитъ въ одномъ только сходствѣ начертанія и въ

точномъ отображеніи (внѣшняго) вида, какъ напримѣръ изображеніе царя на деревѣ или иначе какъ либо сдѣланное искусно и художественно. Иной образъ берется въ отношеніи къ нравамъ, поведенію и склонности къ чему либо хорошему или дурному, если напримѣръ сказать, что добродѣтельный подобенъ Павлу, а злодѣй — Каину, такъ какъ одинаковые пороки или добродѣтели справедливо придають и доставляютъ каждому подобіе. Есть и еще иной нѣкій видъ образа, состоящій въ достоинствѣ, чести, славѣ и преимуществѣ, какъ напримѣръ если кто приметъ начальство кого либо и все станетъ дѣлать со властію, какъ это было бы свойственно и прилично тому (предшественнику). Но, надо уже сказать вообще, есть и другаго рода образы — по отношенію къ другому какому либо качеству предмета, или количеству, или внѣшнему виду и соразмѣрности.

Пусть же теперь точнѣйшіе изслѣдователи божественнаго образа научатъ насъ: думаютъ ли они, что должно усвоить Единородному существенное и природное подобіе, и согласно этому утверждаютъ ли, что образомъ Отца является Единородное, изъ Него произшедшее, Слово, подобно какъ и Авель отъ Адама, сохраняя въ себѣ всю природы родителя и нося всецѣлое существо человѣчества? Или же отнюдь не стануть съ этимъ соглашаться, такъ какъ будутъ вынуждаемы признавать Сына Истиннымъ Богомъ отъ Бога по природѣ,—но, по обычаю склоняясь къ противленію истинѣ, перейдутъ ко второму виду образа, который мыслится въ одномъ только отображеніи, начертаніи и внѣшнемъ видѣ. Но, думаю, говорить это устроятся сами. Вѣдь никто, даже и очень большой болтунъ, не будетъ предполагать, что Божество количественно, или описуемо по внѣшнему виду,

или измѣримо начертаніемъ, или вообще безтѣлесное подлежить свойствамъ тѣлъ. Скажутъ ли, что Онъ образованъ соотвѣтственно нравамъ, жизни и склонности (Бога) и такой именно образъ не постыдятся усвоить Ему? Но тогда уже можно ли мыслить Богомъ по природѣ Того, Кто въ одномъ только хотѣніи имѣетъ подобіе съ Нимъ, будучи другое нѣчто Самъ по Себѣ особо? Вѣдь должны они признать Его существованіе. Потомъ, что же, наконецъ, окажется въ Немъ больше, чѣмъ въ твари? Развѣ не должны вѣровать, что и Ангелы стремятся къ совершенію божественной воли, будучи нѣчто другое отличное отъ Бога по природѣ? Что же скажемъ, когда сказанное примѣняется и къ намъ? Неужели научаетъ насъ стремиться вопреки разуму къ тому, что выше нашей природы, и желать невозможнаго Самъ Единородный, если говорить: „будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть“ (Лук. 6, 36). Безъ сомнѣнія это не означаетъ ничего другаго, какъ то, что мы должны воспринимать образъ Отца въ тожествѣ желаній. Также и Павелъ былъ подражателемъ Христа, — образа Отца по однимъ только, какъ они болтаютъ, желаніямъ.

Но они, вѣроятно, отступятся и отъ этихъ жалкихъ разсужденій и, придумывая нѣчто повидимому лучшее и сильнѣйшее, скажутъ навѣрно вотъ что:

Единородный есть образъ Бога и Отца по отношенію къ тожеству желаній, по отношенію къ достоинству и славѣ и силѣ боголѣпной, по отношенію къ дѣятельности при міросозданіи и чудотвореніи, по отношенію къ царству и владычеству надъ всѣмъ, по отношенію къ суду и поклоненію отъ ангеловъ и людей и всей вообще твари. Во всемъ этомъ показывая намъ Отца въ Себѣ Самомъ, Онъ однакоже не

говоригь: „изъ ипостаси“, но: „образъ есть ипостаси Его“ (Евр. 1, 3) ¹⁾.

Такимъ образомъ, какъ мы недавно говорили, ничѣмъ изъ сказаннаго не оказывается по природѣ Сынъ, но долженъ быть внѣ всего этого, по ихъ безразсуднѣйшему ученію,—не есть Онъ ни Богъ истинный, ни Сынъ, ни царь, ни Господь, ни Творецъ, ни силенъ, ни даже добръ по природѣ въ желаніяхъ Своихъ. Онъ оказывается съ одними только (на словахъ) пустыми похвалами, подабающими Богу. И чѣмъ для изображеній на доскахъ является наведеніе красокъ, когда оно однимъ только видимымъ разнообразіемъ своимъ придаетъ красивый видъ, но не имѣетъ ничего истиннаго: тѣмъ же оказывается и въ Сынѣ красота божественныхъ достоинствъ, когда она разукрашивается одними только пустыми названіями и извнѣ, какъ бы на подобіе красокъ, накладывается, но этимъ только болѣе затемняется божественная природа въ Немъ и является какъ бы въ пустомъ очертаніи.

Потомъ, развѣ не окажетесь вы въ противорѣчии со всѣми святыми писаніями, дабы справедливо услышать: „жестокосердые и необръзанные сердцами и ушами? вы всегда Духу Святому сопротивляетесь, какъ отцы ваши, (такъ) и вы“ (Дѣян. 7, 51). Когда же не называютъ они (писанія) Сына Богомъ истиннымъ, или когда ставятъ Его внѣ сущности Родителя? Кто же (изъ свящ. писателей) осмѣлился сказать, что Онъ не есть по природѣ Творецъ, ни Царь, ни Вседержитель, ни Поклоняемъ? Вотъ божественный Псалмопѣвецъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ какъ къ Самому Единородному: „престолъ Твой, Боже,

¹⁾ χαρακτιρ της υποστασεως αυτου — соб.: начертаніе сущности (субстанціи) Его.

въ *вѣкъ вѣка*“ (Псал. 44, 7). Подобно же и *Θома*, благо-разумнѣйшій ученикъ, называетъ Его вмѣстѣ и „*Богомъ*“ и „*Господомъ*“ (Іоан. 20, 28). Вседержителемъ и Творцомъ называютъ Его всѣ святые, — имѣющимъ это достоинство не какъ сообщенное, согласно вашему ученію, но сущимъ по природѣ тѣмъ, чѣмъ называется, почему и получаетъ поклоненіе какъ отъ святыхъ ангеловъ, такъ и отъ насъ, хотя божественное писаніе говоритъ, что не подобаетъ поклоняться никому другому, кромѣ *Одного Господа Бога* (Мате. 4, 10; Второз. 6, 13).

Посему, если они вѣруютъ, что божественное достоинство присуще Ему какъ пріобрѣтенное и данное, однакоже думаютъ, что Таковому должно воздавать поклоненіе: то пусть знаютъ, что они служатъ твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 2) и начертываютъ себѣ лжеименнаго и новаго бога, а не признаютъ Бога истиннаго по природѣ. А если говорятъ, что Сынъ долженъ быть внѣ сущности Бога и Отца, и въ то же время признаютъ, что Онъ есть Сынъ и Богъ истинный и Царь и Господь и Творецъ и существенно имѣетъ въ Себѣ свойства и преимущества Отца: то пусть видятъ, къ какому опять опасному концу должны приходять думающіе такъ. Вѣдь въ такомъ случаѣ въ Божественной Природѣ не окажется совсѣмъ ничего достовѣрнаго, какъ скоро уже природа тварей можетъ быть истинно тѣмъ, чѣмъ мыслится и Она. Единородный, по безсильному ученію противниковъ, представляется не обладающимъ божественною природою и однакоже истинно имѣющимъ въ Себѣ Ея особенности. Кто же не содрогнется, даже только слыша такіе нечестивые догматы? Все, въ концѣ концовъ, извращается отъ верха до низа, если превышающая все Природа нисходитъ въ одинъ рядъ съ

тварями, а сама тварь, вопреки разуму, восходитъ къ превышней и ей не назначенной мѣрѣ.

Итакъ, выплывая изъ нелѣпости такихъ догматовъ, какъ изъ погружающагося въ морѣ корабля, поспѣшимъ къ истинѣ, какъ къ безопасной и тихой пристани, и исповѣдуемъ Сына образомъ Бога и Отца, не бранными какъ бы нѣкими покрытымъ достоинствами и не одними только боголѣпными именами украшеннымъ, но существенно и точно отпечатлѣннымъ по сходству съ Родителемъ и по природѣ являющимся совершенно тѣмже, чѣмъ мыслится и Родившій Его, тоестъ Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, Вседержителемъ, Творцомъ, Препрославленнымъ, Благимъ, Поклоняемымъ и всеѣмъ другимъ, что къ сказанному можно присоединить какъ подобающее Богу. Вотъ тогда-то, показуя Его во всемъ подобнымъ Богу и Отцу, мы и будемъ представлять Его говорящимъ истину въ словахъ, что если кто не пожелаетъ чтить Сына, тотъ не чтить и Отца, пославшаго Его,—о чемъ у насъ и было только что законченное разсужденіе и изслѣдованіе.

V. 24. *Аминь аминь глаголю вамъ, яко словесе Моего слушающей и вѣрующей Послашшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* ¹⁾.

Достаточно уже показавъ въ предшествующихъ словахъ, что несчастные Иудеи погрѣшаютъ не противъ одного только Сына, осмѣливаясь порицать Его какъ

¹⁾ Св. Ал. *иже словесе... вѣрующей* вм. древн. *вѣру емяя*,—и: *грядетъ* соотв. греч. вм. *придетъ* древн. соотв. нѣк. лат. и Терт. въ нѣк. м: *veniet*. Также всѣ слав: *преидетъ* соотв. нѣк. лат: *transiet*.—Русск. точно: *приходитъ*—*перешелъ*. Вм. *животъ* Св. Ал. здѣсь и въ др: *жизнь*.

за слова, коими Онъ училъ ихъ, такъ и за дѣла, кои Онъ совершалъ у нихъ, но и по невѣжеству своему оказываются преступниками и противъ Самого Отца и, желая посредствомъ Своихъ словъ страхомъ облечь ихъ дерзость и убѣдить жить соотвѣтственнѣе надеждѣ на будущее, — уловляетъ наконецъ ихъ къ благопослушанію. И опять сдѣлалъ разсужденіе объ этомъ не безъ искусства. Такъ какъ знали, что Іудеи еще болѣютъ и еще соблазняются относительно Его, то опять относитъ вѣру къ лицу Бога и Отца, не какъ Ставящій Себя внѣ, но какъ по причинѣ тождества сущности Чтимый и въ Отцѣ. А о вѣрующихъ утверждаетъ, что они не только будутъ причастниками вѣчной жизни, но и избѣгнутъ опасности отъ суда, очевидно какъ оправдываемые,—наводя страхъ въ соединеніи съ надеждою. Такое построеніе рѣчи было дѣйственнѣе и доказательнѣе для слушателей.

V. 25. Аминь аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ 1).

Сказавъ, что вѣрующіе перейдутъ отъ смерти къ жизни, теперь представляетъ Себя исполнителемъ этого обѣтованія и совершителемъ всего этого дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикровенно указываетъ Іудеямъ на то, что хотя и достойна удивленія сила, прояв-

1) Нѣк. лат. ср. Афр. 365 и 392: veniet. Слова: *и нынѣ есть* оп. №* нѣк. Лат. Терт. Амвр. и Афр. 365, но 392 им. Предъ *мертвіи* Сир. кур. и Афр. въ обонхъ мѣстахъ чит: *каи—даже*. Вм. *Божія* нѣк. греч. Терт. Пин. и Сир. Иг. и Афр. оба раза: *человѣческаго* (Сир. р. на полѣ). *Услышавше* — оп. с. Сир. кур. и Афр.—№* и въ нѣк. Терт. оп. *оі* предъ *ακουσαντες*, какъ тепер. Слав. Остр. (слышавше) Мст. Карп. по др. согл. автор: *услышавши* и въ Мар. или: *слышавши* въ Зогр. или: *слышавши* и Ал. и *услышавши* Конст. др. Вм. *ζηβοιται* Кир. у Тишенд. и въ изд. надо *ζηβοισι*, — ср. 346. 5.

ленная на разслабленномъ, но Сынъ окажется совершителемъ еще болѣе досточудныхъ дѣлъ, не болѣзненную слабость изгоняя изъ человѣческихъ тѣлъ, но уже отвращая и самую смерть и удручающее тлѣніе. Это было выражено и не много прежде въ словахъ: „Отецъ любитъ Сына и все показываетъ Ему, что Самъ творитъ, и большія этихъ покажетъ Ему дѣла, дабы вы дивились“ (ст. 20). Вотъ это „большее“ удивленіе и является въ воскресеніи мертвыхъ. Однакоже при этомъ указываетъ и на то, что могло, въ не малой мѣрѣ устрашать слушателей, ибо ясно высказываетъ, что возстанутъ мертвые и тварь придетъ на судъ, дабы, благодаря ожиданію нѣкогда предстать предъ Нимъ и отдать отчетъ во всемъ, они оказывались бы нѣсколько болѣе медлительными въ своей дерзости къ преслѣдованію Его и уже охотнѣе принимали бы Его слово ученія и изъясненія.

Въ этомъ состоитъ и сосредоточивается цѣль изреченія. Но намъ необходимо еще дать пословное объясненіе. Общее толкованіе, кажется, то, что придетъ нѣкогда время, въ которое *услышатъ мертвые голосъ* Воскрешающаго. Но тѣмъ не менѣе думаютъ, что оно уже *и нынѣ* настало, относя или къ Лазарю, имѣвшему услышать голосъ Спасителя, или подъ мертвыми разумѣя еще не призванныхъ чрезъ вѣру къ вѣчной жизни, кои имѣли войти въ нее, принявъ ученіе Спасителя. Такой способъ толкованія конечно имѣетъ видъ вѣроятности, но не совсѣмъ точенъ. Поэтому, снова обдумывая значеніе этихъ словъ, примѣнимъ къ нимъ нѣсколько болѣе соответственное пониманіе и такимъ образомъ раздѣльнѣе истолкуемъ мѣсто.

„Истинно истинно говорю вамъ, что грядетъ часъ, и нынѣ есть, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Бо-

жия“,—часть, очевидно опять тотъ, когда „и услышавшии оживутъ“. Начальными словами обозначаетъ время нашего воскресенія, когда усопшіе, какъ научаеъ Онъ, посредствомъ голоса Судьи будутъ воскрешены для отчета въ земной жизни, дабы чрезъ это возбудивъ въ нихъ страхъ, какъ нѣкую узду, убѣдить ихъ жить добродѣтельно и благоразумно. А въ послѣдующихъ словахъ указываетъ на то, что настало время вѣровать въ Него, и наградою, говорить, за благопослушаніе будетъ вѣчная жизнь, выражая какъ бы нѣчто такое: всѣ вы придете на судъ, очевидно во время воскресенія, но если горькимъ вамъ кажется быть наказываемыми и подвергаться безконечнымъ наказаніямъ отъ Оскорбленнаго Судьи, то не допускайте проходить времени благопослушанія, а захватывая еще настоящее время, старайтесь восходить къ вѣчной жизни.

V. 26 — 27. *Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ. И область даде Ему судъ творити, яко Сынъ Человѣчь есть* ¹⁾.

Замѣчай, пожалуйста, и въ этихъ словахъ домостроительство, чтобы дивиться образу рѣчи и, по невѣжеству впадая въ соблазны, самому на себя не навлекать погибели.

Будучи человѣкомъ—поскольку это относится къ

¹⁾ *Имать животъ*—одни и кур. *ж. и—ж.* Ефр. 149. Евс. Дид. Епиф. Нов. и древнесл. *И Сынови даде* (древн: *дасть*) одни и Ефр. *вм. даде и Сынови* др. и Кур. и Слав. Предъ *судъ* не чит. и одни и Ефр. 150 и Сир. Кур. *hr.* по Dgr. и др. *Syr. p.* и *sch.* и Слав. чит. *и* (Кир. у Тиш. и въ изд.). Слова: *яко Сынъ...* соединяють съ предъидущимъ — одни и Ефр. Сир Кур. и *hr.* Терт. др. и Слав. (но Остром.?), но др. и Сир. *sch* и *p* съ послѣд. также Злат. (противъ Павла Самос.) и Дам.

природѣ тѣла,—видимый съ плотію на землѣ еще какъ одинъ изъ насъ и многообразно наставляя Іудеевъ спасенію, Единородный облекъ Себя блескомъ двухъ божественныхъ дѣлъ, а именно: Онъ ясно утверждалъ, что воскреситъ мертвыхъ и приведетъ ихъ на судъ предъ Своимъ престоломъ. Но, вѣроятно, это было весьма непріятно для слушателей, которые уже обвиняли Его и воображали справедливымъ преслѣдовать Его за то, что „Отцемъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (ст. 18). Поэтому, къ божественной власти и боголѣпному блеску присоединивъ соотвѣтствующее человѣчеству слово, Онъ прикрываетъ тяжесть гнѣва, нѣсколько мягче и слабѣе, чѣмъ какъ надлежало, говоря: *„ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Себѣ Самомъ, такъ и Сыну далъ жизнь имѣть въ Себѣ Самомъ“*. Не удивляйтесь, говоритъ, тому, если, будучи теперь подобенъ вамъ и оказываясь человѣкомъ, Я общаюсь нѣкогда воскресить мертвыхъ и грожу привести ихъ на судъ. Отецъ далъ мнѣ силу животворить, далъ мнѣ и власть судить. А какъ посредствомъ этихъ словъ исцѣлилъ нетвердый слухъ Іудеевъ, то поспѣшно и благополезно обращаетъ Свою заботу и на дальнѣйшее и тотчасъ же объясняя причину, почему Онъ говоритъ о Себѣ, что *принялъ*, выставляетъ на видъ человѣчество, какъ ничего само по себѣ не имѣющее, въ словахъ: *„потому что Сынъ Человѣчскій есть (Онъ)“*.

А о томъ, что Единородный по природѣ есть и жизнь и не получаетъ жизнь отъ другаго, но животворитъ также, какъ и Отецъ,—объ этомъ считаю лишнимъ говорить въ настоящей разѣ, такъ какъ у насъ не малое объ этомъ было разсужденіе въ началѣ книги, при толкованіи изреченія: *„что произошло, въ Немъ жизнию было“*. (1, 3—4).

V. 28—29. Не дивитесь сему: яко грядетъ часъ, въ онѣже вси сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Его, и изыдутъ сотвориши благая въ воскрешеніе живота, а сотвориши злая въ воскрешеніе суда ¹⁾).

Этими словами указываетъ на время воскресенія всѣхъ, когда, какъ написалъ намъ божественный Павелъ, „Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ, въ трубѣ Божїи снидетъ съ небесе“ (1 Тессал. 4, 16) судить „вселенную въ правдѣ“ (Псал. 97, 9) и воздать каждому по дѣламъ его. Впрочемъ повтореніемъ того же самаго руководствуетъ неопытный умъ Іудеевъ къ ясному уразумѣнію того, что Онъ будетъ совершенителемъ и гораздо большихъ чудесъ, чѣмъ какое было съ разслабленнымъ, и откроется какъ Судія вселенной. Исцѣленіе одного изъ болящихъ благополезно противопоставляя воскресенію мертвыхъ, Онъ показываетъ большую и досточуднѣйшую силу, разрушающую смерть и уничтожающую тлѣніе всѣхъ, и потому совершенно справедливо какъ о меньшемъ чудѣ говоритъ: „не дивитесь сему“. И мы отнюдь не должны думать, что этими словами Онъ умаляетъ блескъ собственныхъ своихъ дѣлъ, или и слушателямъ повелѣваетъ не удостоивать удивленія то, чему они справедливо бы стали удивляться, но желаетъ, чтобы пораженные тѣмъ чудомъ (исцѣленіемъ разслабленнаго) знали и вѣрили, что доселѣ малò еще

¹⁾ Гласъ Его—Св. Кир. и въ толк. и стр. 351 согл. автор. и въ Остром. и Св. Ал. вм. *Сыма Божїя* др. Слав. Ор. Терт. или: *του θεου* — Сир. кур. и *filii hominis* Ир. Амвр. (и *Dei*). Кромѣ того Ор. Сир. Кур ер. Афр. 365. 7 приб. и *оживутъ* предъ: *изыдутъ*. У св. Ал: *благая сотвориши (ποισαντες)*... *злая же сдѣлавшии (πραξαντες)*—весьма точно переведено и искусно различены греческіе термины. Кромѣ того, кажется, въ экзегитическихъ цѣляхъ у него же различены: *воскресеніе* (жизни) и *воскрешеніе* (суда). Слав. чят. *о де фавла*, др. оп. *де*. Примѣчательно настойчиво повторяющееся чтеніе св. Кирилла *εξελευσονται* и настр. 3⁵¹, а толк: *προελευσονται* согл. код. D вм. *εχλορευσονται*.

удивленіе къ Нему, ибо Онъ воздвигаетъ словомъ и божественною силою не только болящихъ отъ малыхъ недуговъ, но и самихъ уже потопленныхъ смертію и пораженныхъ неудержимымъ тлѣніемъ. Вотъ потому-то и говоритъ, внося это „*большее*“, что „*грядетъ часъ, въ который всѣ сущіе въ гробахъ услышатъ гласъ Его*“. Кто словомъ привелъ къ бытію нѣкогда не сущее, развѣ не возможетъ заставить уже сотворенное возвратиться къ существованію? Вѣдь то и другое есть дѣйствіе одной и той же силы и досточудное въ обоихъ случаяхъ совершается одною властію.

Благополезно присоединяетъ и то, что „*изыдутъ*“ изъ гробовъ,—запятнавшіе себя постыдными дѣлами и проводившіе дурную жизнь имѣя подвергнуться нескончаемому наказанію,—а отличавшіеся доблестями благоповеденія долженствуя въ награду получить вѣчную жизнь. При этомъ, какъ мы сказали уже, Онъ и здѣсь представляетъ Себя раздаятелемъ подобающаго каждому возмездія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣждаетъ—однихъ, изъ страха потерпѣть ужасныя наказанія, отречься отъ зла и устремляться къ желанію болѣе благогоразумной жизни, а другихъ, какъ бы пронзаемыхъ влеченіемъ къ вѣчной жизни—сильнѣе напрягать свое стараніе о благахъ.

Г Л А В А IX.

О томъ, что Сынъ ни въ чемъ не менѣе Бога и Отца, но равносильенъ по дѣйственности во всемъ, какъ Богъ изъ Бога.

V. 30. Не могу Азъ творити о Себѣ ничесоже. Якоже слышу, сужу, и судъ Мой праведенъ есть, яко не ишу воли Моея, но воли Пославшаго Мя Отца ¹⁾.

Обрати опять тщательнѣйшее вниманіе на эти слова

¹⁾ Слав. *о себѣ творити* согл. код. D и нѣк. мин. лат. Вг. *Отца* не чит. *NAVD* др. Вг. Свр. Злат. Амвр. но Слав. чит. соотв. др. У св. Ал. оп. слова: *не могу... праведенъ есть*.

и съ размышленіемъ воспринимай смыслъ созерцанія. Не вѣдавшіе Іудеи глубокою тайну домостроенія со плотію и не знавшіе Обитавшаго въ храмѣ отъ Дѣвы Бога - Слово, ложною ревностію, а „не по разуму“ (Римл. 10, 2), какъ Павелъ говоритъ, часто воспламенялись до звѣрскаго обращенія и неукротимой ярости. Такъ они покушались даже подвергнуть Его побіенію камнями за то, что „человѣкомъ будучи, Себя дѣлалъ Богомъ“ (10, 33) или еще: „Отцемъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (5, 18). Но такъ какъ они были столь неразумны и совершенно не выносили Его божественныхъ словъ, мысля и говоря о Немъ низменно, то Спаситель хотя домо-строительно и сомладенчествуеть съ ними, однакоже дѣлалъ смѣшанное изложеніе, ни всецѣло отказываясь отъ подобающихъ (Ему какъ) Богу словъ, ни избѣгая совершенно и человѣческихъ рѣченій. Высказывая что-либо достойное божескаго всемогущества, тотчасъ же наказуетъ невѣжественный умъ слушателей, присоединя нѣчто и человѣческое—и наоборотъ, высказывая ради домостроенія что-либо человѣческое, не позволяетъ видѣть въ Себѣ одно только уничиженіе, часто открывая Себя истиннымъ Богомъ по природѣ посредствомъ сверхчеловѣческой силы и словъ. Такой именно искусный образъ рѣчи можешь находить и теперь, въ только что приведенныхъ у насъ словахъ. Что сказалъ Онъ предъ этимъ?—„Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и животворить, такъ и Сынъ, коихъ хочетъ, животворить“ (ст. 21),—потомъ опять: „потому что грядетъ часъ, въ который всѣ сущіе въ гробахъ услышатъ гласъ Его“ (ст. 28),—и кромѣ того: „и изыдутъ“ на судъ и для полученія возмездія соотвѣтственно тому, что совершали. Но Говорящій, что Онъ можетъ животворить, кого хо-

четь,—и такъ, какъ Отецъ, развѣ не долженъ мыслиться усвояющимъ Себѣ силу, подобающую Богу? Ясно Сказывающій, что Онъ будетъ судіею всѣхъ, развѣ не долженъ по справедливости устрашать тѣхъ, кои думаютъ, что Онъ есть простой только человѣкъ. Вѣдь естественно было, чтобы они, какъ Евреи и воспитывавшіеся на священныхъ писаніяхъ, не всеѣмъ не знали, что Богъ бѣдетъ судіею вселенной, такъ какъ и у нихъ часто, воспѣвалось: „*воскреси, Боже, суди земли*“ (Псал. 81, 8), и еще: „*яко Богъ судія есть*“ (Псал. 74, 8).

Итакъ, такъ какъ знали, что безразсудный народъ Іудейскій негодуетъ на это, то и отклоняетъ его отъ обычнаго гнѣва, говоря человѣчнѣе; „не могу творить Я отъ Себя ничего,—какъ слышу, сужу“. Сколько можно сказать, судя по первому впечатлѣнію, Онъ осмѣиваетъ умъ Іудеевъ, ибо внѣшній видъ рѣчи образуетъ представленіе о нѣкоемъ безсиліи и не вполне свободной власти, а въ дѣйствительности это не такъ, если Сынъ, будучи во всемъ равенъ Отцу, природно имѣетъ одинаковую власть и силу надъ всеѣмъ. Въ словахъ же, что не можетъ что-либо дѣлать отъ Себя, а судитъ такъ, какъ услышитъ, представляетъ Себя единомысленнымъ и равносильнымъ Богу и Отцу, ибо и Отецъ Самъ по Себѣ и Одинъ, безъ Сына, не можетъ быть мыслимъ дѣйствующимъ въ чемъ-либо изъ существующаго, имѣя Его силою и крѣпостію,—почему и „все чрезъ Него, и безъ Него бысть ни что же“ (1, 3). Также и Сынъ, съ Своей стороны, ничего не совершаетъ Самъ по Себѣ, безъ соприсутствія Ему Отца, почему и говоритъ „отъ Себя ничего не дѣлаю (8, 28), но Отецъ во мнѣ пребывающій творитъ дѣла Самъ“ (14, 10). И мы, безъ сомнѣнія, не должны предполагать, что Сынъ какъ